

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Русский орфографический словарь / Сост. Б.З. Букчина, О.Е. Иванова, С.М. Кузьмина, В.В. Лопатин, Л.К. Чельцова. Отв. ред. В.В. Лопатин, М., "Азбуковник", 1999. XVIII + 1262 с.

Начиная с 1956 года, когда одновременно со сводом "Правила русской орфографии и пунктуации" Институтом русского языка Академии наук СССР был выпущен большой "Орфографический словарь русского языка", этот словарь постоянно переиздавался и выдержал 33 издания, из которых издания 1963, 1974 и 1991 гг. содержали небольшие изменения, а прочие были стереотипными. И вот в 1999 г. коллективом сектора орфографии и орфоэпии ИРЯ РАН подготовлен и опубликован труд под заглавием "Русский орфографический словарь". И это не простая смена названия, а отражение того факта, что читатели получили не переиздание, хотя бы и с изменениями, а именно новый словарь.

В чем же состоит эта новизна? Она не в орфографических новациях (новые написания есть, но их очень немного) – обновлены прежде всего состав включенной в словарь лексики и структура словаря.

Очень существенно пополнен словник: он возрос более чем в полтора раза (до 160 тысяч единиц). Это пополнение произведено преимущественно за счет новой или значительно актуализировавшейся, перешедшей из специального в общее употребление лексики, связанной с социально-экономическими переменами 90-х годов.

При этом охвачены не только новообразования или новые заимствования литературного языка, но и значительный слой разговорной, просторечной и даже жаргонной лексики, характерной для средств массовой информации последнего времени с их ярко выраженным стремлением преодолеть официальную манеру речи. В связи с этим необходимо заметить, что включение подобной лексики в нормативный словарь, конечно, не бесспорно, однако в сегодняшней ситуации, по-видимому, имеет серьезный

резон. Другое дело, что ненормативные слова зачастую даются в словаре, к сожалению, без каких-либо помет. Для словаря нормативного типа это несомненный промах: широкий читатель, на которого прежде всего и рассчитано любое справочное издание по орфографии, не слишком задумывается над различием языка и правописания и, найдя нелитературное слово в авторитетном словаре, может считать, что получил справку не только о его нормативном написании, но о нормативности его употребления.

Второй источник пополнения словаря – включение довольно большого круга слов и выражений, пишущихся с прописной буквы. В их числе – и собственные имена, и наименования различного рода организаций, титулов и т.п. Само по себе это, несомненно, положительный факт, повышающий практическую ценность словаря, освобождая пользователя от необходимости обращаться к специальным справочникам – по крайней мере в наиболее употребительных случаях написания прописной буквы. К сожалению, определенные недостатки есть и в подаче этой части материала. Образования вида *верхнеуральский, поволжский, сибирский* и др. оттопонимические прилагательные, которые могут писаться как со строчной, так и с прописной буквы, даны в написании со строчной без каких-либо отсылок к правилу. Видимо, следовало снабдить подобные слова каким-то условным значком, отсылающим к правилу, и привести в словаре это правило, как это сделано по отношению к словам, пишущимся как слитно, так и раздельно с отрицанием *не*.

И еще одно замечание относительно прописной. Среди групп лексики, которая актуализировалась в последние годы, в предисловии справедливо названа лексика церковно-религиозная, и расширение ее

охвата словарем само по себе опять-таки можно только приветствовать. Но, увы, составителей словаря, как видно, не обошла та мировоззренческая аберрация и та религиозная окрошка, какой характеризуется сознание большинства наших более или менее грамотных современников, не исключая и интеллигенцию. Вот как, например, подано одно из слов религиозной сферы: "**Богородица, -ы, тв. -ей**", но "**богородица, -ы, тв. -ей (у хлыстов)**". Но согласны ли сами хлысты писать со строчной наименование своих "богородиц"? А как обстоит дело у атеистов? У верующих нехристианских конфессий? Или возьмем слово **бог**. В старых изданиях "Орфографического словаря русского языка" оно давалось однозначно как пишущееся со строчной буквы. Теперь оно снабжено таким дополнением: "и (в христианской и нек-рых др. религиях: единое верховное существо) **Бог, -а**". А ведь фактически в правописании подобных слов давно и прочно установилась и в последнее время ни в какой мере не претерпела изменений следующая норма: с прописной буквы пишутся наименования верховных существ той религии, которой придерживается пишущий (а атеист, соответственно, пишет все такие слова со строчной буквы). Другое дело, что в последние годы прибавилось людей, заявляющих себя христианами, а потому участилось и написание имени христианского бога с прописной буквы. Но это — изменение социально-этической нормы, а не орфографической. Орфографическая же норма ни в старом, ни в новом словаре адекватного отражения не получила.

Заслуживает полного одобрения и, по-видимому, не может вызвать каких-либо возражений и наличие в структуре словаря такого раздела, как "Список личных имен", в котором при мужских именах даются также и отчества. Этот список отсутствовал в первых изданиях "Орфографического словаря русского языка", но его включение в позднейшие издания и сохранение в новом словаре, безусловно, в интересах читателя. Это же надо сказать и об очень значительном расширении в словаре состава включенных в него наименований жителей по населенным пунктам: *Омск — омич — омичи, Смоленск — смолянин — смоляне, Одесса — одессит — одесситы* и т.д. Способы образования подобных слов, зачастую своеобразные, — это как будто вопрос, выходящий за пределы собственно орфографии, но напомним еще раз о чисто практическом назначении словаря. Думаается, перед нами тот случай, когда словообразовательные ин-

тересы ответственного редактора рецензируемого издания В.В. Лопатина сыграли положительную роль.

Несомненно удобным для пользователя является и включение в структуру словаря такого раздела, как "Основные общепринятые графические сокращения". Корректоры и редакторы-практики знают, как часто возникают споры с авторами по этому, казалось бы, сугубо частному и не такому уж сложному вопросу и как нужен в таких случаях авторитетный справочник.

Но, может быть, самым важным в новом словаре по части его структуры является выделение в особый список слов с измененным написанием. В этот список, включающий около 200 единиц, вошли слова, написание которых было изменено в 29-м издании "Орфографического словаря русского языка" (1991 г.) и изменяется в новом словаре. При этом изменения, внесенные уже в издание 1991 года, помечены особым значком.

Вынесение этих слов в отдельный список (он приводится в начале словаря), надо думать, до известной степени сгладит то раздражение, которое неизбежно вызывают у учителей, корректоров и у всех, кто уже овладел прежней орфографической нормой, любые новации в данной области.

Что собой представляют измененные написание? В подавляющем большинстве изменения коснулись слитных и дефисных написаний сложных слов, хотя есть и некоторые иные случаи — например, *ъ* в слове *гиперъядро*, *о* в слове *плащовка*, изменение написания *н-ни* в отдельных словах и др. Наибольшие нарекания вызовут, видимо, как раз нововведения в области слитных и дефисных написаний. Действительно, обнаружение Б.З. Букчиной в практике пишущих тенденции к дефисному написанию сложных прилагательных в тех случаях, когда в первой части слова есть суффиксальный элемент, хотя и делает честь наблюдательному автору, однако базой для изменения правила пока что не стало. Опережающая смену правила попытка урегулировать данный круг написаний в словарном порядке требовала, как кажется, большей осмотрительности и осторожности.

К сказанному следует добавить, что, видимо, следовало внести в список все изменения, имевшие место после 1956 года, не исключая и тех единичных, которые были сделаны в изданиях "Орфографического словаря русского языка" 1963 и 1974 гг.

При всех указанных недостатках хотелось бы особо подчеркнуть заботу авторов

словаря об удобстве издания для пользователей самого широкого круга.

Завершая этот краткий анализ нового орфографического словаря, хотелось бы сказать еще вот о чем. Составление справочного издания по орфографии – вовсе не такая простая задача, как это представляется неспециалистам, а иной раз, как ни печально, даже и специалистам. Такое облегченное представление привело, между прочим, к выходу в последние годы целого ряда недоброкачественных орфографических справочников, что уже отмечалось в прессе. Это, во-первых, двухтомный "Орфографический словарь русского языка", выпущенный фирмой "Гекта – Трейд" под именем С.И. Ожегова и на самом деле представляющий собой перепечатку издания академического словаря 1957 года (где С.И. Ожегов – не автор, а один из редакторов и где, разумеется, отсутствуют изменения, внесенные в написание ряда слов позднейшими изданиями). Это, во-вторых, "Современный орфографический словарь русского языка" Н.П. Колесникова и Л.А. Введенской (Ростов-на-Дону, 1995) и "Новый орфографический словарь русского языка" тех же авторов (М., изд-во "Дубль-В", 1995), содержащий множество ошибок. Это вышедший в 1997 г. в издательстве "Альянс" "Большой орфографический словарь", целиком являющийся воспроизведением 13-го (почему именно этого?) издания "Орфографического словаря русского языка", составленного в ИРЯ АН СССР. Это книга под названием "Правила русской орфографии и пунктуации. Орфографический словарь", подготовленная В.Н. Поповым, которая представляет собой вовсе не орфографический словарь, а просто-напросто словник широко известного толкового словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, но которая вышла, как ни странно, под грифом академического Института русского языка (подробнее см. [Осипов, Иванова 1996; Букчина 1997]). (К сожалению, это не единственное странное событие, коснувшееся уважаемого института в середине 90-х годов.) Известия о выходе пиратских, устарелых или содержащих много-

численные ошибки орфографических (и не только орфографических) словарей, к сожалению, продолжают поступать и сегодня как из столичных городов, так и из провинции, и все подобные поделки трудно даже учесть.

На этом фоне выход в свет серьезного академического труда (действительно академического) представляется особенно отрадным. Вряд ли стоит сомневаться, что словарь выдержит не одно издание (особенно учитывая крохотный тираж теперешнего). Думается, что в этих переизданиях авторы будут иметь возможность учесть высказанные в данной рецензии замечания, как и другие претензии, которые, вероятно, могут возникнуть у коллег и у рядовых читателей.

Орфографическая комиссия Института русского языка ведет, как известно, подготовку новой редакции "Правил русской орфографии и пунктуации". Дело это необходимое: сама жизнь поставила вопрос о судьбе правил, касающихся прописной буквы в наименованиях организаций и должностей, безо всякого ущерба можно устранить неоправданные сложности в правилах переноса слов. Но работа эта еще не завершена, а ежедневная практика школы и издательств требует нормативного справочника, который бы уже сегодня отразил современное состояние языка. Выход "Русского орфографического словаря", таким образом, отвечает настоятельной потребности общества и способен, по крайней мере во всем существенном, удовлетворить эту потребность на достаточно высоком профессиональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Осипов Б.И., Иванова Е.Ф. 1996 – О недоброкачественных изданиях орфографических словарей // Вестник Омского ун-та. 1996. № 1.
Букчина Б.З. 1997 – Орфографический словарь – всегда ли закон? // РР. 1997. № 1.

Б.И. Осипов